

ББК Ш6(2)6-647

СПОСОБЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЖУРНАЛИСТИКИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ В.Е. МАКСИМОВА

И.В. Алёхина

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: журналистика; культурологическая публицистика; методы иронизирования; преподавание литературы XX века в вузе; художественная программа; эссе.

Аннотация: Исследованы способы художественного воплощения проблемного публицистического комплекса в эссеистике В.Е. Максимова. Определено художественно-философское содержание произведений, посвященных современной журналистике.

Владимир Максимов был уверен, что литература для России значит больше, чем в других странах. В своих эссе, посвященных проблемам русской журналистики 1990-х годов, о литературе он резюмирует: «У нас другое отношение к литературе, потому что ни общественной, ни политической жизни не было. Литература была как бы альтернативной позицией. Если хотите, вторым правительством, человек к ней апеллировал. Ведь парадокс: Россия – самодержавная, деспотическая, а подлинная литература всегда в оппозиции к существующему строю. Она всегда была как бы совестью общества» [1, с. 176]. А журналистика – это «вторая литература», значит и качество ее должно быть достойным.

Публициста Максимова волновал вопрос: снижает ли роль журналистики демократия, ведь литература становится при демократическом обществе предметом потребления, возникает маскультура, снижается художественное и эстетическое качество публицистических и литературных произведений.

Заявляя художественную программу своего творчества («меня всегда интересовала вечная проблема литературы: голый человек на голой земле»), Владимир Максимов видит «обнаженность личности» прежде всего в классической русской культуре: «Русской литературе в лице ее крупней-

---

Алёхина И.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Связи с общественностью», e-mail: postmaster@kafruss.tstu.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

ших представителей, как говорится, не занимать стать самоуничужения, беспощадности по отношению к себе, к окружающей среде или к России вообще <...> наша отечественная словесность с завидным постоянством обнажала перед всем миром пороки и язвы своей страны» [2, т. 8, с. 140].

Такое самоуничужение идет от глубинного приятия христианства, от осознания приоритета нравственных начал в литературе, да и в печатном слове вообще.

Интересы публициста не ограничивались только проблемами журналистики и литературы. Максимов одинаково талантливо писал о восхождении творческой звезды певицы Галины Вишневской [4]; об артистизме и музыкальной гениальности виолончелиста Мстислава Ростроповича [5]; о волшебстве кинематографии Андрея Тарковского [6], рассматривая искусство России как единое целое, но журналистика была приоритетом для редактора всемирно известного журнала «Континент». Очевидно поэтому публицистика Максимова наполнена оценками творчества молодых и маститых журналистов. В статье «Родословная нашей иронии», например, он пишет об особой иронии современных журналистов, так называемых «молодых», для которых не существует в мире ничего, «что не заслуживало бы осмеяния или издевки, за исключением их самих. Они представляли жизнь «искусством игры»: плюнуть в суп соседу, прибить соседские калоши вершковыми гвоздями к полу, настрочить «куда следует» анонимку на ненавистного сожителя по квартире» [3, с. 167].

Во многих аналитических статьях В.Е. Максимов цитирует современную прессу и комментирует выдержки из газет и журналов, выявляя их безнравственность. Порой он очень категоричен в своих оценках. Например, в статье «Обыкновенный демофашизм», приведя цитату из заметки Ю. Афанасьева, автор резко расправляется с «политическим противником»: «А вот еще один красавец, сорвавшийся с демократической цепи: “До тех пор, пока в России не будут стоять памятники, например, немецким, итальянским, французским, румынским солдатам, погибшим здесь во время войны, и у них не будут лежать цветы, мы не излечимся как нация”. Автора? Знакомьтесь: Юрий Афанасьев, бывший председатель нашего гитлерюгенда, то бишь пионерской организации СССР. Видно, стосковался по единомышленникам. Думаю, в порядке исключения надо бы позволить ему воздвигнуть один такой монумент. У него под окнами. Последнему, хотя и несколько своеобразно, возражает столь же демократический мыслитель Иннокентий Павлов в Независимой газете: “Когда же наш народ можно будет считать имеющим здоровую нравственную основу”. Отвечу со всей определенностью: когда вырастет поколение, которое не будет прощать ничего, никому, никогда» [7, с. 96].

Все эти высказывания молодого журналиста напоминают Максимова капитана Лебядкина – неприглядного персонажа «Бесов» Ф.М. Достоевского. Через интертекстему писатель разоблачает нигилизм и безнравственность «современной акулы пера».

Статья Максимова «Приглашение на казнь» начинается с выражения скорби и потрясения от «гносного и провокационного» убийства Дмитрия Холодова. Заголовок статьи представляет собой интертекстуальную культурную отсылку к роману Владимира Набокова. Автор проводит идею,

что политическая стратегия СМИ девяностых годов прошлого века есть сплошной призыв к насилию, а убийство журналиста Холодова – это своеобразный бумеранг, расплата за разрушительное иронизирование над всем святым.

Разрушительной волне насилия, по мнению писателя, способствует «преступный президентский указ № 1400»: «Ведь модель возможных последствий предельно элементарна: если вчера, даже во имя самых благородных целей можно было убивать и калечить их, то почему, спрашивается, по каким таким альтруистическим причинам сегодня, во имя столь же возвышенных побуждений (каждый, согласись, волен толковать их по-своему) нельзя убивать и калечить вас?» [7, с. 222].

Виноваты перед своим народам и именитые «старые» журналисты, писавшие о преимуществах для России поражения в войне с гитлеровской Германией: «До чего же, до какой степени нужно ненавидеть страну, где живешь, и народ ее населяющий, чтобы в своей патологической злобе даже забыть о том, какая судьба ожидала бы в случае победы националистов их единокровных братьев? Трудно сказать, что там стучит в миллионах обросших паутиной сердцах, кроме злобного гноя, но вне всяких сомнений только не пепел Майданека и Освенцима», – отмечает В.Е. Максимов [7, с. 222].

Максимов приводит заголовки недавних публикаций «Московского комсомольца», в которых очевидно глумление над их политическими противниками: «Приведу для примера только заголовки “Московского комсомольца” начала октября 93-го, они дорого стоят: “Руцкого и Хасбулатова взяли без единого выстрела, а жаль...”, “Бывший спикер близок к помешательству”, “Чистая уголовщина”, “Они хотели «русского порядка», они его получают”, “Хотели телеграф, получили Лефортово”» [7, с. 232].

Автор статьи абсурдирует методы иронизирования журналистов «МК», прилагая их к материалам об убийстве Холодова, чтобы показать весь цинизм их злобных выпадов: «Вообще, перелистывая подшивку “Московского комсомольца” последних лет, невольно приходишь к убеждению, что газета имеет единственной целью тотальное и уже необратимое растление читателя. Практически все материалы рассчитаны на то, чтобы человек бесповоротно забыл о разнице между добром и злом, о чести, совести, чувстве сострадания, стыда, справедливости. Особенно отличается в этом смысле манера подачи “жареных” фактов и криминальной хроники. Складывается впечатление, что грабят, насилуют, пытаются, калечат, убивают и расчлениают даже не людей, а неких вредоносных насекомых, которые иной участи просто не заслуживают. Перлом, жемчужиной такого рода журналистики я считаю заголовок “Выпал из гнезда” – это о самоубийстве старого человека на почве депрессии» [7, с. 233].

Максимов предлагает эксперимента ради остроумцам из «Московского комсомольца» следующий заголовок к сообщению о гибели Дмитрия Холодова: «“Долго по воздуху бантик летал” или: “Недолго музыка играла”. Что, неприятно? Злобно? Кошунственно? Гнусно? Тогда ответьте мне, почему, по каким таким причинам, за какие такие заслуги перед Богом и человечеством о вас нельзя, а о других можно? Ведь любая челове-

ческая жизнь, если уж вы теперь сами заговорили о Господе, принадлежит ли она бомжу, партократу или Гете, в глазах Всевышнего одинаково Божественна и неповторима» [7, с. 233]. Цепь риторических вопросов в публицистике Максимова создает эффект суда над журналистами.

По мысли публициста, «приглашение на казнь» предъявлено и «властителям дум», большим любителям порассуждать в уютных кабинетах и квартирных кухоньках о цене «слезинки ребенка», о сострадании, любви к ближнему и человеческой жизни, как высшей ценности бытия, и тем не менее, горячо одобрявшим кровавую расправу с сотнями людей: «Любопытно икается ли этим жалостливым гуманистам от потока слез, оставшихся без кормильцев вдов и сирот? Не могу поверить, что люди эти, перелопатившие огромное количество знаний и обговорившие на своем веку тысячи самых существенных проблем, могли утешаться все это время иллюзорной уверенностью, что чаша сия их минует» [7, с. 234].

Максимов часто использует выражения Ф.М. Достоевского, чтобы продемонстрировать лживость рассуждений о сострадании без конкретных гуманных поступков, без проповеди деятельной любви.

«Журналистская» публицистика Максимова отличается образностью, афористичностью и установкой на доверительность и предельную искренность. Очень часто хрестоматийные цитаты из русской и мировой литературы призваны оттенить и даже подчеркнуть иронию самого автора, противопоставив ее молодым журналистам.

Произведения о вопросах журналистики, вошедшие в книгу публицистики В.Е. Максимова «Самоистребление» (1995), насыщены не только разнообразными интертекстами из творчества Ф.М. Достоевского. В публицистических статьях Владимира Максимова «рассыпаны» также точные и глубокие литературно-критические оценки многих аналитических статей российских журналистов. Использование интертекстом придает им яркую метафорическую образность. Так, статья «Размышления у рыночного подъезда» содержит аллюзию на интертекст Н.А. Некрасова «Размышления у парадного подъезда». Заданный ориентир на гуманизм русской классики, на сочувствие к широким народным массам полностью выдерживается в максимовском произведении. Интертекстуальные заглавия имеют статьи В.Е. Максимова: «Вся королевская рать», «Обыкновенный демофашизм», «Доживем ли до пятницы, или Евангелие по Хлестакову», «Клептократии всех стран, соединяйтесь!», «Непереносимая легкость застоя», «Приглашение на казнь», «Шаги командора» и многие другие.

Таким образом, проблемы журналистики в публицистике В.Е. Максимова решаются с помощью разнообразных интертекстуальных средств, цитат, взятых из русской мировой классической литературы. Оригинальный поэтический прием интертекстирования позволяет В.Е. Максимова выявить нравственные изъяны журналистики девяностых годов и тем самым способствовать ее оздоровлению.

Список литературы

1. Максимов, В.Е. Я весь там. Писатель и время. Интервью / В.Е. Максимов // Двадцать два. – 1988. – № 57. – С. 176–180.

2. Максимов, В.Е. Собрание сочинений : в 8 т. / В.Е. Максимов. – М. : Терра, 1993. – 8 т.
  3. Максимов, В.Е. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 9 (дополн.) / В.Е. Максимов. – М. : Терра, 1993. – 468 с.
  4. Максимов, В.Е. Музыкальное чудо России / В.Е. Максимов // Континент. – 1979. – № 20. – С. 367–368.
  5. Максимов, В.Е. Мстислав Ростропович: человек и артист. К 50-летию музыканта / В.Е. Максимов // Континент. – 1977. – № 13. – С. 355–357.
  6. Максимов, В.Е. Жертвоприношение / В.Е. Максимов // Собр. соч. : в 8 т. – М., 1993. – Т. 9 (дополн.). – С. 241–245.
  7. Максимов, В.Е. Самоистребление / В.Е. Максимов. – М. : Голос, 1995. – 352 с.
-

Ways of Artistic Implementation of Journalistic Problems in V.E. Maksimov's Journalism

I.V. Alekhina

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: art program; culturological journalism; essay; journalism; teaching XXth century Literature at university; techniques for making sarcastic comments.

Abstract: The paper studies the techniques for artistic implementation of problematic journalistic complex in V.E. Maksimov's essays; the artistic and philosophical content of works dedicated to contemporary journalism is determined.

© И.В. Алёхина, 2010